

А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Фундаментальная психология – практике

Анна Прихожан

**Психологическая
диагностика кандидатов
в замещающие родители**

«Когито-Центр»

2013

Прихожан А. М.

Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители / А. М. Прихожан — «Когито-Центр», 2013 — (Фундаментальная психология – практике)

Практическое руководство посвящено психологическому отбору кандидатов в замещающие родители – людей, желающих взять на воспитание ребенка-сироту. Представлен обзор исследований по данной проблеме, авторская концепция психологической диагностики, алгоритм и процедура тестирования, подробное описание метода проведения полуструктурированного интервью и всех входящих в разработанный авторами психодиагностический комплекс методик. Дан анализ опыта апробации данного диагностического комплекса на большой выборке кандидатов в замещающие родители, а также описан опыт использования психодиагностических методов в процессе отбора матерей-воспитательниц для первой российской Детской деревни-SOS.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
1.1. Предикторы успешности функционирования замещающей семьи, связанные с особенностями детей	11
1.2. Предикторы успешности функционирования замещающей семьи, связанные с характеристиками замещающих родителей	13
1.2.1. Личностные качества	13
1.2.2. Мотивация создания замещающей семьи	13
1.2.3. Жизненный опыт и стиль родительства	15
1.2.4. Способность родителей адекватно воспринимать информацию о приемном ребенке и создавать адекватные ожидания	16
1.2.5. Готовность принять ребенка иного этноса и культуры	17
1.2.6. Социальная поддержка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**А. В. Махнач, А. М.
Прихожан, Н. Н. Толстых
Психологическая диагностика
кандидатов в замещающие родители.
Практическое руководство**

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2013

Предисловие

Проблема жизнеустройства детей-сирот приобрела сегодня в нашей стране новое звучание. Если в советское время задача воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, решалась через развитие сети домов ребенка, детских домов, школ-интернатов, то в настоящее время в качестве приоритетной рассматривается передача ребенка на воспитание в семью. Эта тенденция отражает общемировую. Как и в других странах, у нас развиваются такие формы замещающих семей, как усыновление, опека (попечительство) и патронат. Государство многое делает для успешного функционирования таких семей, однако на сегодняшний день считать проблему успешно решенной нельзя. Наиболее ярким доказательством этого является значительное количество детей, от которых отказываются приемные родители, а также многочисленные случаи изъятия детей из приемных семей в ситуации, угрожающей их жизни и здоровью. Согласно официальной статистике, только в 2011 г. отменено 6069 решений о передаче ребенка на воспитание в семью (Форма федерального статистического..., 2012).

Для ребенка возвращение из приемной семьи в детский дом (причем с некоторыми детьми это происходит неоднократно) имеет тяжелые последствия. В связи с этим остро ставится задача тщательного подбора семьи для ребенка-сироты с учетом, в частности, того, что подавляющее большинство таких детей – дети сложные, нередко с отягощенной наследственностью, травматическим опытом жизни в родной семье, последствиями воспитания в детском доме и других учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей.

Одним из путей решения указанной проблемы является тщательный отбор замещающих родителей. В 2008 г. по заказу Министерства образования и науки РФ авторы настоящего руководства разработали Программу психодиагностики, направленную на отбор кандидатов в замещающие родители. Она была создана на основании анализа мировой практики психологического тестирования в процессе создания замещающих семей, а также собственного опыта авторов по изучению проблемы сиротства, проведения психодиагностики и профессионального отбора. Концепция Программы была ранее опубликована и обсуждена на научных и научно-практических конференциях (Махнач, Прихожан, Толстых, 2009; Прихожан, Толстых, 2009а, 2009б).

Психологической диагностике кандидатов в замещающие родители придается существенное значение в тех странах, где в течение многих лет ведется работа по семейному жизнеустройству детей-сирот (США, Канада, Великобритания, Австралия и др.). Психологи, участвующие в отборе и подготовке кандидатов в замещающие родители, используют различные тесты и методики психологической оценки, часто по своему усмотрению создают батарею тестов, применяя не всегда валидизированные и стандартизированные методики, в связи с чем многие психологи подчеркивают необходимость создания надежного диагностического комплекса (Otto, Edens, 2003; Quinnell, Bow, 2001; Reder et al., 2003). Сегодня эта проблема становится актуальной и для нашей страны.

Успешное решение проблемы воспитания детей-сирот предполагает работу во многих направлениях: подбор ребенку приемной семьи, оценка и отбор кандидатов в замещающие родители, психологическая оценка ребенка, обучение кандидатов, сопровождение семьи после помещения в нее ребенка, обучение психологов, занимающихся психологическим сопровождением замещающей семьи на разных этапах ее функционирования. Каждый из этих аспектов представляет собой очень важную часть огромного целого, и в его непрерывности и целостности – залог успеха и решения проблемы сиротства в России. Вместе с тем именно разорванность и фрагментарность этих направлений психологической работы является препятствием в решении проблемы сиротства.

Настоящее Практическое руководство посвящено одному из направлений – психологической диагностике кандидатов как важному элементу психологической работы на начальном этапе создания замещающей семьи. С нашей точки зрения, психологическую диагностику целесообразно проводить до начала обучения в школе приемных родителей. Это позволяет на раннем этапе исключить из дальнейшей работы кандидатов, не пригодных для создания приемной семьи.

В Практическое руководство входит теоретическое обоснование Программы психологической диагностики кандидатов замещающих родителей, собственно программа, содержащая алгоритм проведения психодиагностики, конкретные методы и методики с полным представлением тестового материала, ключей и интерпретации, этическая регламентация этой деятельности. Отдельная глава посвящена анализу опыта апробации диагностической Программы, которая была осуществлена в 2013 г. в 16 субъектах РФ. В апробации участвовали 81 психолог, которые обследовали в общей сложности 700 кандидатов в замещающие родители. Работа проводилась в городах России: Барнаул, Углич (Ярославская область), Тутаев (Ярославская область), Элиста, Иркутск, Великий Новгород, Асино (Томская область), Пермь, Томск, Черемхово (Иркутская область), Кандалакша (Мурманская область), Клинцы (Брянская область), Вологда, Боровичи (Новгородская область), Якутск, Апатиты (Мурманская область), Воронеж, Ижевск, Усть-Илимск (Иркутская область), Самара, Мурманск, Нижний Новгород, Вельск (Архангельская область); в селах: Зырянское и Бакчар (Томская область), Верхневилуйск (Республика Саха (Якутия)).

К апробации были привлечены специалисты-психологи из самых разных государственных организаций: центров психолого-медико-социального сопровождения, центров диагностики и консультирования детей и подростков, социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, детских домов, учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, центров психологической коррекции и развития детей, центров развития семейного устройства и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, служб сопровождения замещающих семей детских домов и т. д. Внушительный список учреждений, имеющих разную ведомственную подчиненность, свидетельствует о том, что в настоящее время существует понимание того, что не важно, к какому ведомству относится учреждение, важно, чтобы имеющиеся специалисты могли оказывать квалифицированную помощь тем семьям, которые стоят на пороге серьезного решения – взять в семью ребенка-сироту.

В работе приняли участие психологи:

Н. В. Колпакова, И. И. Сорокина, Л. А. Белогруд, И. Г. Скороглядова, И. С. Гилева (КГБОУ Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения «Семья плюс», г. Барнаул, Алтайский край);

Л. В. Куландина (МОУ Городской центр психолого-медико-социального сопровождения, диагностики и консультирования детей и подростков «Гармония», г. Углич, Ярославская область);

Т. Г. Мальмакова, К. Х. Яманова, Н. П. Шалхакова, Н. И. Яманова, Г. Б. Бадмаева (БУ Республики Калмыкия Центр психолого-педагогической помощи в сфере образования, г. Элиста, Республика Калмыкия);

Л. М. Левина, В. Н. Михайлова, О. С. Размахова, Е. Р. Лебусова, З. Г. Мандрик (ОГАОУ Центр психолого-медико-социального сопровождения, г. Иркутск);

Т. А. Ирхина, Д. К. Хазова, Т. А. Уразова, Т. Н. Мальцева, С. И. Литченкова, Ж. В. Никифорова (МОУ Центр «Доверие», г. Ярославль);

М. А. Смыслова, Д. М. Казак (ГБОУ Новгородский областной центр психолого-медико-социального сопровождения, г. Великий Новгород);

Л. Я. Ханбикова, Н. Г. Мехоношина, Т. А. Трайберт, И. А. Пермякова, Г. Т. Снигирева, Е. Д. Кичигина, Н. И. Вашурина Л. А. Метальникова, Л. Б. Александрова, Е. А. Сошникова, Т. Ю. Гладышева (КГАОУ Центр психолого-медико-социального сопровождения № 3 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Пермь);

К. Б. Костюк (ОГБУ Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Луч», г. Томск);

Е. Б. Коровина (ОГКОУ Детский дом № 4, г. Томск);

Е. А. Боенкина (ОГКОУ Бакчарский детский дом, с. Бакчар, Томская область);

Т. И. Степкова (ОГКОУ Зырянский детский дом, с. Зырянское, Томская область);

О. И. Пичуева (ОГКОУ Асиновский детский дом, г. Асино, Томская область);

Е. В. Шеина (ОГБУ Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, г. Асино, Томская область);

А. А. Моисеева, С. В. Смирнова, Т. В. Клокова, Т. А. Лабутина, Н. Б. Чегодаева (ЦПМСС «Стимул», г. Тутаев, Ярославская область);

Н. В. Дорофеева (ОГОУ Детский дом «Гармония» г. Черемхово, Иркутская область);

Е. Н. Пенязь, Н. В. Вельмович, И. А. Улыбышева (МБОУ для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи – КГЦПМСС, г. Клинцы, Брянская область);

Е. М. Северина, М. М. Зубарь, Т. П. Зандикова (Центр медико-психолого-социального сопровождения «Ладья», г. Брянск)

О. Ю. Салаурова, И. В. Харитоновна (БОУ ВО Вологодский детский дом № 2, г. Вологда);

С. Е. Лукина (ГБУВО Центр психологической коррекции и развития детей, г. Воронеж);

В. В. Куприенко (ОГКУ СО Центр социальной помощи семье и детям г. Усть-Илимска и Усть-Илимского района, г. Усть-Илимск, Иркутская область);

О. А. Осинская, Н. В. Иванова (ГБУ 10 Областной центр социальной помощи семье и детям, г. Самара);

Ю. Б. Мелешева (ГООУ Центр психолого-медико-социального сопровождения, г. Боровичи, Новгородская область);

З. С. Шахурдина, Л. Е. Павлова, О. П. Петухова (ГКУ РС(Я) Центр развития семейного устройства и социализации детей, оставшихся без попечения родителей, г. Якутск, Республика Саха (Якутия));

А. Н. Тюкянова (МКОУ Верхневилуйский детский дом им. И. И. Седалищева, с. Верхневилуйск, Республика Саха (Якутия));

Л. Г. Гребенщикова, Л. К. Абдуллина, С. Я. Жильцова, Н. Ю. Глушкова, М. В. Миронова (МБУ Центр психолого-педагогической помощи населению «Берег», г. Ижевск);

М. В. Астраханцева (ОГКУ СО Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. Иркутск);

С. А. Забиран, О. В. Лисогурская (ГООУ Центр психолого-медико-социального сопровождения, г. Мурманск);

О. В. Кашликова (ГООУ Апатитский детский дом им. В. Р. Булычева, служба сопровождения замещающих семей «Перекресток», г. Апатиты, Мурманская область);

Е. А. Рымарь, А. Б. Семенова, О. В. Верещагина (ГООУ Кандалакшский детский дом «Берег», служба сопровождения замещающих семей «След», г. Кандалакша, Мурманская область);

Л. Н. Пилицина, Л. М. Вихрова (ГБОУ Вельский детский дом, г. Вельск, Архангельская область);

Т. В. Глушкова, М. А. Медонова, А. В. Зыкова (ГБУ Областной центр социальной помощи семье и детям «Журавушка», г. Нижний Новгород).

Авторы выражают глубокую, искреннюю благодарность всем участникам апробации Программы, без которых эта работа не могла осуществиться. Особую благодарность мы выражаем нашим коллегам – Анне Игоревне Лактионовой и Юлии Валерьевне Постыляковой, научным сотрудникам Института психологии РАН. Их участие на всех этапах работы с Программой и книгой – разработки, проведения обучения психологов, обработки и обсуждения полученных данных, написания некоторых параграфов настоящего руководства – было ценно и, бесспорно, сделало нашу книгу более полной и содержательной.

Глава 1

Теоретическое обоснование программы психологической диагностики кандидатов в замещающие родители

Основанием для разработки Программы отбора кандидатов в замещающие родители, представленной в настоящем Практическом руководстве, послужили исследования, во-первых, в области психологии семьи и семейного воспитания (А. Я. Варга, В. Сатир, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и др.), во-вторых, материнской депривации, психологии сиротства, жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей (Н. Н. Авдеева, Дж. Боулби, Й. Лангмейер, М. И. Лисина, З. Матейчек, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых и др.) и, в-третьих, по проблемам профессионального отбора (В. А. Бодров, В. Л. Маришук и др.). Мы также использовали успешный опыт психологического отбора кандидатов на должность матери-воспитательницы для Детской деревни SOS – учреждения, в котором жизнь детей, лишенных попечения родителей, максимально приближена к семейной (Толстых, 1996, 2011)¹. Наконец, важным источником послужил анализ накопленного в зарубежных странах опыта отбора замещающих родителей и психологического сопровождения замещающих семей. Этот опыт недостаточно освещен в отечественной литературе и имеет самое непосредственное отношение к предлагаемой Программе отбора.

За многие десятилетия психологического сопровождения приемных, фостеровских и других видов семей, воспитывающих неродных детей, были проведены многочисленные исследования, призванные найти ответы на вопрос о том, что способствует и что препятствует эффективному функционированию замещающей семьи. Анализ полученных в этих исследованиях данных позволяет выделить ключевые факторы, которые следует учитывать на разных этапах психологического сопровождения замещающей семьи. Эти факторы связаны с особенностями ребенка, принимаемого в семью, с особенностями замещающих родителей, всей семьи в целом, микро– и макросоциального окружения.

Теоретическому анализу этих материалов посвящен настоящий раздел Практического руководства, это позволило выделить позитивные и негативные предикторы успешности функционирования замещающей семьи, что, в свою очередь, послужило основанием для создания Программы психологического обследования кандидатов в замещающие родители.

¹ Материалы по отбору матерей-воспитательниц для Детской деревни представлены в § 3.2

1.1. Предикторы успешности функционирования замещающей семьи, связанные с особенностями детей

Исследования показали, что среди факторов, оказывающих влияние на успешность помещения ребенка в замещающую семью, есть такие, которые связаны с особенностями ребенка и историей его жизни. Несмотря на то, что настоящая работа посвящена диагностике кандидатов в замещающие родители, кратко остановимся на этом, несомненно важном для создания замещающей семьи вопрос, так как пол, возраст ребенка, наличие братьев (сестер), привязанность к биологической матери, факты сексуального и физического насилия, ранее имевшие место в его жизни, пренатальная алкоголизация, наркотизация, наследственные заболевания имеют огромное значение для успешного функционирования замещающей семьи.

В ряде исследований показано, что важнейшим предиктором является возраст, в котором ребенок помещается в замещающую семью (McRoy, 1999; Rosenthal, 1993; Barth, Miller, 2000; и др.). В исследованиях, проведенных в США и Великобритании, было обнаружено, что чем старше приемный ребенок, тем выше риск отказа приемного родителя от его воспитания (прекращение договора о помещении ребенка в семью). Не остаются в семьях менее чем 2 % детей до одного года, 5 % детей дошкольного возраста, 15 % детей в возрасте 5–12 лет и от 33 % до 50 % подростков (Triseliotis, 2002). Сообщается также, что большую часть детей забирают по разным причинам из биологической семьи в возрасте 1–3 лет и помещают в замещающие семьи в возрасте 4–6 лет, в то время как наибольшая часть прерванных помещений в замещающую семью приходится на детей 4–6 лет, а повторное помещение в семью – в возрасте 7–9 лет (McRoy, 1999).

Среди факторов, влияющих на отказ замещающей семьи от ребенка, исследователи называют его поведенческие и эмоциональные проблемы, поскольку замещающие родители часто не готовы к адекватному восприятию особенностей поведения ребенка и проявлениям его эмоций и не умеют справляться с этими проблемами. Специфические особенности поведения детей-сирот сказываются на неудовлетворенности приемных родителей своим родительством и часто являются причиной их отказа от взятого на воспитание ребенка (Reilly, Platz, 2003).

Еще одним важным фактором отказа замещающей семьи от ребенка является предыдущий опыт неудачного усыновления (Berry, 1997; McRoy, 1999). Число неудачных помещений в семью, время, проведенное в предыдущей приемной семье, и отсрочка помещения в новую приемную семью являются весомыми предикторами очередного отказа замещающей семьи от ребенка (Rosenthal, 1993). Дети и подростки демонстрируют более серьезные проблемы поведения, если они пережили несколько помещений в приемную семью. Есть мнение, что с помощью трех переменных – возраст, выраженные проблемы поведения и истории возвратов с повторным размещением в новых семьях – статистически достоверно может быть предсказан 71 % возвратов приемного ребенка в детский дом (Strijker, Knorth, 2007).

Некоторые специалисты важным предиктором создания замещающей семьи считают совместное помещение в нее братьев/сестер. Данные по этому вопросу крайне противоречивы. Так, Фестингер обнаружила, что от биологических братьев и сестер, помещенных в разные семьи, замещающие родители отказываются чаще, чем в тех случаях, когда они воспитываются в одной семье (Festinger, 1986). Однако впоследствии это положение многими оспаривалось. В исследованиях определились следующие факторы, которые влияют на стабильность пребывания сиблингов в замещающей семье: наличие биологических детей в этой семье, количество детей в ней, возраст приемных и биологических детей, возрастные интервалы между детьми (моложе или старше приемного ребенка оказываются биологические дети). Розенталь со ссылкой на ряд исследований отмечает, что одновременное помещение братьев/сестер в одну семью увеличивает риск отказа от детей (Rosenthal, 1993). Берри также считает, что помещение био-

логических братьев (сестер) в одну семью не является предиктором надежности усыновления в сравнении с помещением единственного ребенка-сироты (Beggs, 1997). Одновременно ею было показано, что помещение кровных братьев или сестер в семью, уже имеющую собственных детей, является более выраженным предиктором негативного развития приемных детей, даже более весомым, чем нахождение их в детском доме. Райлли и Плац показали в своем исследовании, что биологические братья/сестры, принятые на воспитание в одну семью, имеют больше проблем поведения, чем те, которых поместили в разные приемные семьи (Reilly, Platz, 2003). В то же время Макрой не обнаружила статистически значимых различий в том, как были помещены братья или сестры в семьи: совместно, в одну семью или раздельно, в разные семьи (McRoy, 1999).

В большом сравнительном исследовании Хегар показала, что фактор совместного размещения сиблингов в замещающей семье остается для практиков серьезной проблемой (Hegar, 2005). Хотя проанализированные ею исследования различаются по размеру и сложности, согласованность их выводов дает некоторые ориентиры для практики и политики в этой области. Братья и сестры, взрослея в разных замещающих семьях, с большей вероятностью будут испытывать чувство отчужденности в тех случаях, если:

- 1) между ними большая разница в возрасте,
- 2) они происходят из многодетной семьи,
- 3) были помещены в замещающую семью в разное время,
- 4) у них есть особые потребности, и им требуется размещение в профессиональных замещающих семьях.

Не менее важными, но недостаточно достоверными на сегодняшний день являются данные исследований о том, что сравнительно более стабильным является помещение в одну семью только мальчиков (братьев) или только девочек (сестер).

Все, однако, сходится во мнении о значимости для функционирования замещающих семей поведенческих и личностных особенностей ребенка-сироты. Дети бывают «легкими» и «трудными» для усыновления. Причины формирования тех или иных особенностей ребенка могут быть самыми разными, начиная с врожденных характеристик темперамента, отклонений в физическом и психическом развитии, различного рода травм и заканчивая опытом длительного пребывания в детском доме. Все это может привести к выраженным трудностям, и в таком случае ребенка не следует помещать в обычную, даже очень хорошую замещающую семью (Буянов, 1988; Печникова, 2001; и др.).

1.2. Предикторы успешности функционирования замещающей семьи, связанные с характеристиками замещающих родителей

Наряду с предикторами, касающимися индивидуальных особенностей приемных детей, в исследованиях был выделен ряд предикторов, которые непосредственно связаны с психологическими особенностями замещающих родителей. К ним относят: их личностную зрелость, ресурсность, жизнестойкость и жизнеспособность, мотивацию создания замещающей семьи, способность родителей адекватно воспринимать информацию о приемном ребенке и создавать адекватные родительские ожидания, жизненный опыт и стиль родительства, опыт помощи родным и опыт заботы о других людях, социально-психологические особенности семьи, брачный статус, образование и уровень дохода, социальную поддержку, психическое здоровье, насилие в семье, соотношение этнической и культурной идентичности родителей и приемного ребенка, родственное усыновление и др.

Рассмотрим некоторые из этих предикторов подробнее.

1.2.1. Личностные качества

Казалось бы, личностные качества кандидатов в приемные родители являются важным предиктором успешности функционирования замещающей семьи. На первый взгляд, представляется очевидным, что чем выше уровень интеллекта кандидата, показатели его личностной зрелости, жизнеспособности, жизнестойкости, умения справляться с трудными ситуациями и т. п., тем более эффективным будет такой кандидат в роли замещающего родителя. Однако, как ни странно, такие показатели практически не учитываются в обширной зарубежной литературе, что, возможно, не случайно. Во-первых, простые жизненные наблюдения свидетельствуют о том, что хорошие дети часто вырастают в семьях, где родители отнюдь не достигают высот интеллектуального и личностного развития. Высокий уровень интеллекта является скорее противопоказанием для замещающего родителя. Примером может служить анализ многолетней практики такой формы замещающей семьи, как семья в Детской деревне SOS. Для работы в качестве матери-воспитательницы отбираются женщины со средним интеллектом, высокий интеллект является скорее противопоказанием. Не лучшими матерями-воспитательницами оказываются и те, кто при отборе показали высокий уровень самоактуализации (см. подробнее § 3.3 настоящего руководства).

Можно привести и другие аргументы, однако, с нашей точки зрения, не все показатели, связываемые сегодня с высоким уровнем интеллектуального и личностного развития, равно важны как предикторы успешности функционирования человека в качестве замещающего родителя. Этот вопрос требует, по всей видимости, глубокого теоретического и эмпирического изучения.

1.2.2. Мотивация создания замещающей семьи

Во многих исследованиях мотивация создания замещающей семьи рассматривается как один из решающих факторов успешности воспитания ребенка-сироты. Выделяют конструктивные и деструктивные мотивы, лежащие в основе желания принять ребенка в семью. Как конструктивные оцениваются мотивы, которые будут способствовать успешной адаптации приемного ребенка в семье. Такие мотивы нацелены, в первую очередь, на создание благоприятных условий для развития ребенка в семье. Среди мотивов, способствующих успешному вос-

питанию ребенка, выделяются: отсутствие собственных детей, нереализованное материнство, желание иметь больше детей, не до конца реализованный родительский потенциал и др.

Деструктивные мотивы, рассматриваемые как отрицательные предикторы, могут быть весьма разнообразны. К часто встречающимся деструктивным мотивам относятся, например, следующие:

- желание приобрести материальные выгоды (например, улучшить жилищные условия за счет жилплощади ребенка или улучшить свое материальное положение с помощью выплат, полагающихся приемным родителям по закону);
- сиюминутное необдуманное желание взять ребенка (например, из жалости), когда кандидат не готов к существенным изменениям в его жизни с появлением приемного ребенка;
- желание использовать приемного ребенка в своих собственных интересах (кандидат может сознательно скрывать подобное желание, понимая, что оно может быть препятствием);
- желание с помощью ребенка наладить нарушенные супружеские отношения, сохранить распадающийся брак;
- желание взять приемного ребенка, чтобы родной ребенок «не скучал» («не вырос эгоистом», «не избаловался»);
- в основе стремления усыновить ребенка могут лежать также сугубо патологические мотивы (Печникова, Жуйкова, 2005).

Практически всегда в основе желания взять в семью ребенка лежит несколько взаимосвязанных друг с другом мотивов, а не один. Часто конструктивные мотивы могут сочетаться с неконструктивными, и тогда важно понять, какой из мотивов является ведущим и насколько мотивация и ожидания кандидатов могут быть скорректированы в процессе их оценки и подготовки (подготовка может осуществляться, например, в рамках Школы приемных родителей). Также важно помнить, что мотивацию, как и многие другие качества семьи, необходимо рассматривать в контексте потребностей будущего приемного ребенка. Так, например, если бездетная семья размышляет над усыновлением ребенка раннего возраста, то, безусловно, важным является желание воспитать своего собственного ребенка, подарить ему свою любовь и заботу и т. д. В то же время наиболее успешными приемными родителями для детей старшего возраста (например, школьного) оказываются зрелые люди, которые хотят принять ребенка, потому что собственные дети уже выросли и живут самостоятельно (так называемый синдром опустевшего гнезда), а силы и желание растить ребенка еще есть.

Мотивация также связана с формой жизнеустройства, которую выбирает семья. Так, усыновление (удочерение) становится важным для семей, основным мотивом которых является желание иметь ребенка (особенно если по каким-то причинам супруги не могут иметь собственных детей). Мотив профессиональной самореализации или социального самоутверждения, когда для замещающего родителя важно подчеркнуть значимость своего поступка для общества, может приводить к выбору таких форм, как патронат или опека (попечительство).

В проведенном на отечественной выборке исследовании были получены следующие данные, характеризующие частотность встречаемости мотивов приема ребенка в семью:

- желание расширить семью – 59 %
- нет собственных детей – 40 %
- есть материальная возможность помочь другому ребенку – 17 %
- выросли собственные дети – 17 %
- одиночество – 15 %
- чувство долга – 14 %
- гибель кровного ребенка – 4 %
- решение материальных проблем – 4 %
- желание сохранить семью – 2 %
- нужен помощник – 2 %

- решение жилищных проблем – 1 %
- 11 % респондентов затруднялись с ответом (Филькина и др., 2009).

Анализ зарубежных исследований дает более широкое видение того, что нам известно о мотивации, способствующей успешному размещению ребенка-сироты в замещающий семье. В подробном обзоре современных исследований профессором Джуди Себба из Университета Оксфорда был сделан ряд важных выводов.

1. Ключевым фактором мотивации для кандидатов в замещающие родители является встреча с опытными приемными родителями или знакомство с теми, кто сегодня стали приемными родителями, а в детстве были приемными детьми. Особенно важно знакомство с замещающими родителями, имеющими теплые отношения с приемным ребенком (McDermid et al., 2012; Rodger et al., 2006).

2. Подвигнуть человека к решению создать замещающую семью может распространенный в обществе миф о том, что проблемы с приемным ребенком в семье легко решаются с помощью чтения соответствующей литературы и получения достаточной информации (McHugh et al., 2004).

3. Основной является внутренняя, по сути, альтруистическая мотивация, связанная не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности по воспитанию ребенка в семье, часто отражающейся в желании «изменить жизнь несчастного ребенка», «любить детей» (Buehler et al., 2003).

4. По имеющимся данным, доход не является основной мотивацией принятия решения о создании замещающей семьи. И хотя в исследованиях такой мотивации редко специально обращают внимание на разные доходы замещающих родителей, некоторые сведения по данному вопросу имеются (Randle et al., 2012). Для определенной категории семей получение материальной помощи на воспитание приемного ребенка, замена постоянной работы уходом за ним как основным видом занятости являются важными факторами принятия решения о продолжении выполнения роли замещающих родителей (Rodger et al., 2006).

5. Другие мотивы включают желание расширить семью (найти брата/сестру для единственного ребенка в семье), что-то сделать для других, получить личный опыт воспитания приемных детей, иметь занятость на дому (Andersson et al., 2001).

6. Процесс и длительность процедуры принятия решения о возможности стать кандидатом в замещающие родители в некоторых исследованиях описывается как демотивирующий (Keogh, Svensson, 1999).

По мнению Себба, с учетом различий в правовых аспектах и культурных контекстах в разных странах некоторые результаты исследований по мотивации кандидатов в приемные родители не могут быть приняты полностью. Тем не менее многие выводы по исследованиям в Англии, Австралии или США могут быть обобщены в рамках международных исследований и должны быть использованы для информационной поддержки политики и практики защиты интересов детей-сирот (Sebba, 2012).

1.2.3. Жизненный опыт и стиль родительства

Еще одним важным предиктором, оказывающим влияние на успешность помещения ребенка-сироты в замещающую семью, является жизненный опыт и стиль родительства. Многие эксперты отмечают, что гибкость моделей принятия решений в семье снижает риск отказа от ребенка (Rosenthal, 1993; Groze, 1996; Berry, 1997). Авторы исследования замещающих родителей обратили внимание на тот факт, что в хорошо функционирующих семьях родители умеют конструктивно решать семейные проблемы, хорошо справляются с ними, демонстрируют ориентацию на будущее и эффективно используют предлагаемую социальную и иную помощь (Erich, Leung, 1998). Также отмечается, что если отец активно участвует в воспитании

приемных детей и способен оказывать поддержку матери в ее роли, устройство ребенка-сироты в семью будет более успешным. Не менее важно полноценное общение родителей между собой (Cohen, Westhues, 1990). Паттерсон, приводя данные собственных исследований и результаты других ученых, сообщает, что в семьях с детьми с ограниченными возможностями развитая коммуникативная компетентность является самым важным из девяти механизмов совладания со стрессом, которые определены в литературе как семейные защитные механизмы. Развитие эффективных навыков общения в семье также переносится на отношения со специалистами, оказывающими профессиональную поддержку, что очень важно в случаях сложно складывающихся отношений кого-то из членов семьи с ребенком, нуждающимся в особой заботе (Patterson, 2002). Эти данные мы можем в полной мере отнести к семье, в которой должен появиться особый ребенок – сирота.

Макрой, обобщив исследования по стилю родительства, назвала следующие признаки успешности замещающей семьи: стабильный брак, большая гибкость, более реалистичные ожидания от приемного ребенка, наличие родительского опыта по воспитанию детей с особыми нуждами, осознание своих обязательств в отношении принимаемого в семью ребенка и способность принимать помощь (McRoy, 1999).

Партридж с соавт., изучив осмысление приемными родителями негативного опыта усыновления, выявила следующие моменты, важные для стабильности и успешности приемной семьи: эмоциональное дистанцирование от проблем поведения ребенка, способность находить и использовать предоставляемые социумом услуги, предназначенные для детей, умение проявлять гибкость и адекватно соотносить свои ожидания в отношении ребенка с его реальными способностями и возможностями (Partridge et al., 1986).

Имеющийся у замещающих родителей опыт заботы о других людях также является позитивным предиктором, поскольку развивает эмпатические способности, дает возможность набирать средства поддержки другого человека, развивает толерантность, инструментальность и другие важные для выполнения функций замещающих родителей личностные качества, навыки и умения.

1.2.4. Способность родителей адекватно воспринимать информацию о приемном ребенке и создавать адекватные ожидания

Отдельно рассмотрим способность родителей адекватно воспринимать и учитывать информацию о приемном ребенке, его характере, истории жизни и т. п. и создавать на основе этого реалистичные ожидания в отношении ребенка и своей жизни с ним. Так, в одном из исследований было показано, что, несмотря на объем информации о ребенке, предоставленной замещающим родителям, последние предполагали, что будут заботиться о менее проблемном ребенке, были уверены в себе как родителях, думали, что справятся с ребенком (Schmidt et al., 1988). Розенталь также отмечает, что некоторые родители нередко создают нереалистичные ожидания, несмотря на подробные разъяснения со стороны социальных работников (Rosenthal, 1993). Была выявлена следующая зависимость: чем более подготовлена семья, в том числе и с точки зрения информированности об особенностях приемного ребенка, тем более родители как сторона взаимодействия в паре «ребенок – приемные родители» являлись предиктором позитивной адаптации ребенка после помещения в семью (Howard, Smith, 2001).

Часто встречающаяся тема в исследованиях, посвященных этой проблеме, – нереалистичность ожиданий приемных родителей. Большинство авторов отмечают, что именно нереалистичные ожидания в отношении детей бывают наиболее тесно связаны с нестабильностью замещающей семьи (Rosenthal, 1993; Berry, 1997; Groze, 1996; McRoy, 1999; и др.). Негибкость

родителей делает их неспособными адаптировать свои ожидания и изменить существующие в семье правила и нормы, приспособив их к нуждам приемного ребенка (Berry, 1997).

В исследовании Райлли и Плац, которые изучили 249 семей, было показано, что реалистичные родительские ожидания служат позитивным предиктором: они оказывают наибольшее влияние на качество отношений с детьми и положительно сказываются на семье в целом и супружеских отношениях в частности. Более 77 % обследованных родителей оценили свои отношения с детьми как хорошие или даже прекрасные, 66 % отметили позитивное влияние приемного ребенка на семью (Reilly, Platz, 2003).

1.2.5. Готовность принять ребенка иного этноса и культуры

Известно, что в разных странах, включая Россию, замещающие семьи очень часто формируются с учетом расового, этнического и культурного факторов, в частности, потому, что прием ребенка в семью определенным образом оценивается значимым для семьи социальным окружением. Однако в последнее время значение для замещающей семьи расы, исходной этнокультурной принадлежности ребенка в некоторых западных странах постепенно сводится к минимуму. Считается, что любовь замещающих родителей и видение положительных аспектов культуры ребенка, а также, возможно, связь с другими семьями, которые имеют детей другой расы или культуры способна поддерживать развитие позитивной национальной и культурной идентичности ребенка-сироты. Интеграция приемного ребенка в иное расовое (этническое) окружение и формирование общей с приемными родителями идентичности является сложным процессом, требующим постоянного внимания (Tieman, 2008).

Триандис выделил несколько ключевых моментов в процессе ассимиляции ребенка-сироты в приемной семье с иной культурой и языком. В частности, он описывает период «медового месяца», когда все кажется прекрасным и захватывающим. Эта фаза может закончиться быстро, как только ребенок начнет ходить в школу и заниматься повседневными делами, не имея для этого необходимых языковых навыков (Triandis, 1994).

Проблема становления этнокультурной идентичности ребенка в замещающих семьях, где исходно ребенок и родители принадлежат к разным этносам, родные языки которых различны, обостряется в подростковом возрасте, что может привести к депрессии подростка, особенно в тех случаях, когда родители в ответ на возникновение проблем в школе усиливают контроль (Friedlander, 1999).

Приемные дети относительно хорошо адаптируются в семьях, принадлежащих к иной культуре в тех случаях, если родители открыты к поддержке, ориентированной на развитие культурной идентичности ребенка (Families for Russian and Ukrainian Adoption, 2008). Бродзински, исследуя замещающие семьи с детьми из бывшего СССР, отметил, что те семьи, которые внесли коррективы в свою жизнь в связи с появлением ребенка из другой культуры, смогли «пересмотреть сам смысл семьи», ввести в свою жизнь некоторые особенности культуры и жизни приемного ребенка, включающие празднование русских праздников, походы в русские рестораны, планирование и осуществление поездок в Россию, а также взаимодействие с другими русскими детьми и подростками в округе. Акцент в этом исследовании был сделан на том, что многие семьи продолжают относить себя к просто «белым» семьям, не понимая, что с появлением ребенка из другой культуры, даже европейской, семья становится мультикультурной (Brodzinsky, 1992).

1.2.6. Социальная поддержка

Социальная поддержка рассматривается многими исследователями как один из наиболее значимых предикторов стабильности нахождения ребенка-сироты в замещающей семье.

Розенталь показывает, что поддержка расширенной семьи друзьями, церковной общиной повышает успешность усыновления (Rosenthal, 1993). В ходе анализа ряда исследований было выявлено, что поддержка семьи социальным окружением является жизненной необходимостью как на этапе приема ребенка в семью, так и в процессе адаптации семьи и ребенка друг к другу. Показано, что чем чаще оказывается поддержка супруга супругом, врачом или социальным работником, тем лучше будет функционирование семьи в адаптационный период (Leung, Erich, 2002). Особенно важно анализировать систему поддержки замещающей семьи и искать резервы этой поддержки как внутри семьи, так и в ее окружении. Берри сообщает, что прекращение усыновления чаще наблюдается в тех семьях, которые получают незначительную социальную поддержку и имеют слабый контакт с родственниками (Berry, 1997). Макрой объясняет важность системы поддержки семьи, которая включает контакты членов семьи с друзьями, религиозной общиной, коллегами по работе и др. (McRoy, 1999). Автор рассматривает наличие таких связей в качестве «признаков» стабильности семьи, поскольку каждый член замещающей семьи многообразно связан с каждым представителем социального окружения. В долгосрочном прогнозе эффективного функционирования семьи с усыновленным ребенком лучшие показатели наблюдаются у детей в тех семьях, где мать так или иначе вовлечена в религиозную активность (Erich, Leung, 1998).

Среди форм социальной поддержки особую роль играют социальные службы. Отметим, что, по данным некоторых исследований, большинство патронатных родителей чувствуют себя недостаточно подготовленными к воспитанию ребенка-сироты (см., например: Allen, Vostanis, 2005), что связывается, в частности, с недостаточной поддержкой со стороны социальных служб (Callaghan et al., 2003; Macclay et al., 2006). Это же относится и к приемным родителям. В обзоре литературы по этому вопросу показано, что большинство приемных родителей не знают о доступных социальных услугах для приемных семей (Rushton, 2003). В национальном исследовании деятельности отделов и агентств по работе с приемными семьями, проведенном в Великобритании, показано, что если до помещения ребенка в семью 90 % приемных родителей оценивают поддержку со стороны социальных служб как достаточную, то после принятия ребенка в семью лишь 40 % родителей оценивают работу этих служб как нормальную. Тем не менее приемные родители не всегда охотно соглашались с традиционной поддержкой (в виде визитов работников социальных служб) как продолжением работы по помещению ребенка в семью из-за опасений, что это может расстроить ребенка или скомпрометировать их как компетентных родителей (Rushton, 2003). Это, по мнению автора, может свидетельствовать о том, что хотя приемные родители нуждаются в дополнительной поддержке, она должна оказываться лишь после их запроса и не обязательно в виде регулярных, «дежурных» посещений специалистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.